

«Мерин» превратился в «Бумер»

Известия. — 2006. — 30 марта, с. 12

На съемках политического триллера Егора Кончаловского «Консервы» побывал корреспондент «Известий» Игорь Потанов.

Одну из ключевых сцен будущего фильма снимали на самых задворках необъятной территории ЗИЛа. Именно там через Москву-реку протянулся Даниловский железнодорожный мост, откуда на машину главного героя должна свалиться мертвая девушка. Марат Башаров в новом триллере Кончаловского играет человека, который любит совать свой нос в чужие дела, — журналиста Игоря Давыдова. Его прототипом легко могли бы стать Холодов и Гонгадзе. Вообще сюжет боевика настолько закручен, что событий в нем хватило бы на все «Крепкие орешки», вместе взятые. Тут вам и продажа секретной ядерной установки Северной Кореи, и убийства ключевых свидетелей, и коррупция в верхах. Есть и народная русская забава — ходка на зону.

Собственно, как раз из-за разнообразия мест действия одновременно с фильмом снимается четырехсерийный телепроект, но качества он будет не телевизионного — настоящее кино. Пусть и очень длинное. С падения безымянной бомжихи на капот (в сценарии фигурировал подержанный «Мерседес», но на площадке он трансформировался в еще более подержанный BMW) и начинаются злоключения Давыдова. Невинную жертву сбросили наемники, чтобы закатать не в меру ретивого репортера в порягу. Вот только на съемках этого конкретного эпизода артист Башаров отсутствовал, а за рулем машины сидел дублер.

Главный герой на площадке — существо в светлом парике и вязаной шапочке, которое падает с высоты в пару этажей. Падали попеременно манекен и девушка-каскадер. Манекен — на капот, каскадер — в штабель картонных коробок, сложенных, чтобы гасить удар. Чуть позже в одной из машин съемочной группы

Вместо «Антикиллера-3» Егор Кончаловский снимает политический боевик «Консервы»

можно было услышать: «А чего ты второй раз в картонках так долго сидела? Мы уже испугались». — «Да у меня шапка слетела...» — «В следующий раз не ищи, у нас таких шапок четыре штуки».

Одна из шапок была любовно натянута на куклу, которая с безразличным видом сидела

на солнцепеке, а операторы, звукооператоры и их помощники ежились на пронизывающем ветру, пережидая, пока по мосту проедет длинный состав. Как только затих перестук колес, все снова заняли места. Дубль энный. То же самое падение, но с другой точки...

ИНТЕРВЬЮ С ЕГОРОМ КОНЧАЛОВСКИМ → СТР. 5

РЕЖИССЕР **ЕГОР КОНЧАЛОВСКИЙ:**

Известия - 2006 - 30 марта - с. 5

«Я никогда не снимаю чистый жанр»

Знаменитый кинорежиссер рассказал **Игорию Потапову** о том, почему он снимает «Консервы» и не снимает «Антикиллер-3».

ИЗВЕСТИЯ: Почему такое странное название — «Консервы»?

ЕГОР КОНЧАЛОВСКИЙ: Ну у нас много всего вокруг консервов крутится. Это метафора. Вся Россия — это консервы. Нефтяные, газовые и так далее.

ИЗВЕСТИЯ: Все зависит от того, у кого консервный нож?

КОНЧАЛОВСКИЙ: Именно.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы для себя определяете жанр фильма?

КОНЧАЛОВСКИЙ: Я никогда не снимаю чистый жанр. Это всегда эклектика. Можно назвать «Консервы» политическим детективом, но здесь много действия и даже черной комедии.

ИЗВЕСТИЯ: При выборе актеров пришлось идти на какие-то компромиссы?

204

КОНЧАЛОВСКИЙ: Безусловно, пришлось. К сожалению. Или к счастью — потому что собралась хорошая команда актерская. Другой вопрос, что артисты сейчас стали очень занятыми. Скажем, я очень хотел снимать Стеклова, но мы не сошлись по срокам, и эту роль исполнил Сережа Векслер. Чем я очень доволен. Его герой получился и смешноватенький, и страшноватенький.

ИЗВЕСТИЯ: Башаров тоже появился в результате такой замены?

КОНЧАЛОВСКИЙ: Нет, Башаров и Серебряков предполагались изначально. Башарова я хотел снимать очень давно — еще с тех пор, как в свое время увидел его в «Сибирском цирюльнике».

ИЗВЕСТИЯ: Вообще Марат Башаров чаще появляется в романтических ролях, и

видеть его в политическом детективе как-то непривычно...

КОНЧАЛОВСКИЙ: Мне кажется, Марат — очень хороший актер и может сыграть что угодно. Женя Миронов тоже долгое время ассоциировался с характером такого «сомневающегося интеллигента». А теперь снимается в боевиках, и вполне успешно.

ИЗВЕСТИЯ: Вы следите за судьбой «Антикиллера-3»?

КОНЧАЛОВСКИЙ: Я снимать его отказался. И судьба этого проекта мне неинтересна.

ИЗВЕСТИЯ: Как обстоят дела с проектом «Смерш-XXI» по Головачеву?

КОНЧАЛОВСКИЙ: Я на этом фильме творческий продюсер, в каком-то смысле — художественный руководитель. Надеюсь, что смогу уделить должное внимание «Смершу» и осуществлять творческий контроль — в правильном смысле этого слова. Я очень не люблю стоять за спиной у режиссера каждый день.